

О.А. Кузнецова,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

В ПОЛЬЗУ КОГО ВЗЫСКИВАЕТСЯ ШТРАФ, ИЛИ РОЛЬ ЗАПЯТОЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Данная статья посвящена выявлению правовой природы штрафа, взыскиваемого по законодательству о защите прав потребителя за нарушение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, предъявленных изготовителю и приравненным к нему лицам.

Согласно п. 6 ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей»¹ (далее – Закон о защите прав потребителей) (пункт действует в редакции от 21 декабря 2004 г.) «...при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя».

В ранее действовавшей редакции этого пункта прямо указывалось, что штраф взыскивается в федеральный бюджет², и сомнений в его публично-правовой природе не было.

Несмотря на исключение в 2006 г. из редакции п. 6 ст. 13 указания на федеральный бюджет как получателя рассматриваемого штрафа, этот штраф продолжал рассматриваться как подлежащий взысканию не в пользу потребителя, а уже в пользу муниципального образования. Так, в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 2006 г., хотя вопрос о правовой природе указанной санкции прямо и не ставился, было дано однозначное разъяснение о том, что данный штраф должен взыскиваться в соответствии с п. 1 ст. 46 Бюджетного кодекса РФ в доход местного бюджета³.

¹ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

² Федеральный закон от 17 декабря 1999 г. № 212-ФЗ (ред. от 21.12.2004) «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6287 (утратил силу).

³ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года (утв. Постановлением Президиума Верховно-

Указанный штраф вплоть до начала 2012 г. взыскивался в бюджет, причем в обязательном порядке¹.

В середине 2012 г. Верховный Суд РФ (далее – ВС РФ) кардинально изменил свою позицию по толкованию п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, указав, что этот штраф взыскивается в пользу потребителя². Данное в 2006 г. разъяснение о взыскании штрафа в бюджет было отозвано по причине выявленного гражданско-правового характера штрафа³.

При этом заметим, что в редакции самой нормы никакие изменения за этот период не произошли.

Доктринальные позиции до сих пор разнятся: одни полагают, что указанный штраф должен взыскиваться в пользу потребителя⁴, другие по-прежнему настаивают на его взыскании в пользу бюджета: «...штраф подлежит зачислению в бюджет муниципального района, городского округа, города федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга по месту нахождения органа или должностного лица, принявшего решение о наложении денежного взыскания (штрафа), по нормативу 100 процентов»⁵.

Так в пользу кого следует взыскивать штраф?

Обратимся к толкованию п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей.

Пунктуация данного предложения предполагает, что причастный оборот «присужденной судом в пользу потребителя» относится к слову «суммы». Поменяв для наглядности местами определение (причастный оборот) и определяемое слово («суммы»), мы получим словосочетание «штраф в размере пятьдесят процентов от присужденной судом

го Суда РФ от 7 марта 2007 г.) (вопрос 29) // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. 2007. № 6. (ч. II).

¹ Обзор Верховного Суда Российской Федерации по отдельным вопросам судебной практики о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 февраля 2012 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» (п. 46) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 4 июля 2012 г. «Об отзыве разъяснения» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Право и экономическая деятельность: современные вызовы / Отв. ред. А.В. Габов. М.: Статут, 2015; *Бычков А.И.* О рисках и спорах по кредитному договору. М.: Инфотропик Медиа, 2016 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ *Чернова О.А., Буряк Е.Ю.* Комментарий к Закону РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».

в пользу потребителя суммы». Таким образом, этот причастный оборот указывает лишь на размер суммы, от которой рассчитывается штраф. Если законодатель хотел определить, что штраф взыскивается именно в пользу потребителя, следовало добавить запятую: взыскивается «штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, *присужденной судом*, в пользу потребителя».

Таким образом, буквальное, с учетом норм синтаксиса и пунктуации, толкование рассматриваемого пункта закона на сегодняшний день не предусматривает взыскание штрафа в пользу потребителя.

Фактически знак препинания влияет на характер правовой санкции: будет она частноправовой или публично-правовой. Конечно, это не настолько серьезный вопрос, как с определением места запятой в широко известной фразе «казнить нельзя помиловать», однако и от его разрешения зависят некоторые правовые последствия. По мнению правоприменителей, если штраф взыскивается в пользу потерпевшего, он имеет гражданско-правовую природу, если в пользу государства — публично-правовую.

В частности, после того как ВС РФ в 2012 г. поменял свой взгляд на правовую природу штрафа, Роспотребнадзор разъяснил правовую позицию высшей судебной инстанции следующим образом: «Пленум Верховного Суда Российской Федерации однозначно указал на то, что указанный штраф следует рассматривать как предусмотренный Законом особый способ обеспечения исполнения обязательств (статья 329 ГК РФ) в гражданско-правовом смысле этого понятия (статья 307 ГК РФ), а не как судебный штраф (статья 105 ГПК РФ), который налагается лишь в случаях и в размере, предусмотренных непосредственно ГПК РФ, либо административный штраф, который согласно положениям пункта 2 части 1 статьи 3.2 и статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) является одним из видов административного наказания за совершение административных правонарушений и в силу части 1 статьи 1.1 КоАП РФ не может быть предусмотрен нормативным правовым актом, не относящимся к законодательству об административных правонарушениях»¹.

Однако, хотим заметить, что столь расширительное толкование из буквального содержания правовой позиции ВС РФ вовсе не следует. Дословно она звучит так: «При удовлетворении судом требований

¹ Письмо Роспотребнадзора от 23 июля 2012 г. № 01/8179-12-32 «О постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» // СПС «КонсультантПлюс».

потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду (пункт 6 статьи 13 Закона)». Как видим, ВС РФ не дал никаких однозначных указаний, что данный штраф имеет гражданско-правовую сущность.

Впоследствии этот штраф был квалифицирован ВС РФ как «мера ответственности за ненадлежащее исполнение обязательства»: «Предусмотренный статьей 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» штраф имеет гражданско-правовую природу и по своей сути является предусмотренной законом мерой ответственности за ненадлежащее исполнение обязательств, то есть является формой предусмотренной законом неустойки»¹.

Из такого подхода следует, что к этому штрафу, как к мере гражданско-правовой ответственности (а то, что неустойка — это именно мера ответственности, сомнений в цивилистике практически нет), применяются правила о гражданско-правовой ответственности, в частности о сроке исковой давности, о неучете вины предпринимателя (ст. 401), об ограничениях размера (ст. 333). Здесь, правда, остается открытым вопрос: насколько вообще обязанность по добровольному удовлетворению требований потребителя можно считать гражданско-правовым обязательством?

При этом Конституционный Суд РФ (далее — КС РФ) начиная с 2006 г. и по настоящее время относительно толкования п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей не изменил своей позиции, согласно которой анализируемый штраф является «самостоятельным видом ответственности», существующим «наряду с гражданско-правовой ответственностью»: «...исходя из особой общественной значимости защиты прав потребителей в сфере торговли и оказания услуг, необходимости обеспечения надлежащего качества товаров, законодатель *наряду с гражданско-правовой ответственностью* (выделено мной. — О.К.) изготовителя (продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) предусмотрел в пункте 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав

¹ Определение ВС РФ от 29 октября 2013 г. № 8-КГ13-12 // СПС «Консультант-Плюс».

потребителей» самостоятельный вид ответственности в виде штрафа за нарушение установленного законом добровольного порядка удовлетворения требований потребителя как менее защищенной стороны договора розничной купли-продажи, имеющего публичный характер (пункт 2 статьи 492 ГК Российской Федерации)...»¹.

При таком подходе КС РФ следует, что механизм гражданско-правовой ответственности к этому штрафу не применим. Однако здесь возникает другой вопрос: если этот штраф не мера гражданско-правовой ответственности, то тогда к какому *виду* юридической ответственности он относится? Поскольку штраф налагается в обязательном порядке публичным органом – судом – независимо от воли потребителя, по своей отраслевой природе он «тяготеет» к административному праву с применением к нему механизма привлечения к административной ответственности, включая такие его элементы, как сроки привлечения, вину как обязательное условие, обстоятельства, исключаяющие, смягчающие и отягчающие ответственность.

Например, КС РФ прямо указал на необходимость учитывать вину при применении п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей: «...в качестве необходимого элемента общего понятия состава правонарушения выступает вина, наличие которой является во всех отраслях права предпосылкой возложения юридической ответственности, если иное прямо и недвусмысленно не установлено непосредственно самим законодателем... Каких-либо исключений из указанного выше общего требования к составу правонарушения пункт 6 статьи 13 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» не содержит»². При этом КС РФ не возразил против применения к указанному штрафу основания для уменьшения гражданско-правовой ответственности (ст. 333 ГК РФ)³. Сложность с отнесением этого штрафа к административному праву очевидна: он не предусмотрен законодательством об административной ответственности (к которому на федеральном уровне относится только КоАП РФ), поэтому КС РФ прямо и не называет этот вид ответственности административно-правовым.

¹ Определение КС РФ от 17 октября 2006 г. № 460-О; Определение КС РФ от 16 декабря 2010 г. № 1721-О-О; Определение КС РФ от 14 июля 2011 г. № 946-О-О; Определение КС РФ от 21 ноября 2013 г. № 1836-О; Определение КС РФ от 22 апреля 2014 г. № 981-О // СПС «КонсультантПлюс».

² Определение КС РФ от 16 декабря 2010 г. № 1721-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

³ Определение КС РФ от 19 июля 2016 г. № 1566-О; Определение КС РФ от 23 июня 2016 г. № 1365-О // СПС «КонсультантПлюс».

Но оставлять какой-либо вид юридической ответственности в «подвешенном», межотраслевом состоянии без создания полного нормативного механизма его реализации недопустимо. Как справедливо заметил судья КС РФ С.М. Казанцев, «...любые меры юридической ответственности должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия). Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного применения его норм <...> Юридическая ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статей 1 (часть 1), 19 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что не только отдельные санкции, но и все ее общие положения ясно и непротиворечиво изложены в законе»¹.

Законодательное оформление штрафа, взыскиваемого за нарушение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя, – яркий пример неясности закона, приведшей к неоднозначному его толкованию и пониманию двумя высшими судебными инстанциями страны. ВС РФ признает этот штраф мерой гражданско-правовой ответственности, а КС РФ – самостоятельной мерой ответственности, существующей наряду с мерами гражданско-правовой ответственности.

Рассматриваемый штраф обладает большой спецификой, у него отсутствует большинство признаков, характерных для мер гражданско-правового принуждения. В частности, он применяется независимо от воли и заявления потерпевшего; не может быть реализован добровольно, до взыскания; защищает не только частный интерес конкретного потребителя, но и направлен «на обеспечение интересов граждан в сфере торговли и оказания услуг, защиту прав потребителей, а также на охрану установленного законом порядка торговли и оказания услуг»². Фактически единственным признаком, который роднит его

¹ Постановление КС РФ от 24 июня 2009 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22¹ и 23¹ Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижнекамскнефтехим»» (Особое мнение судьи С.М. Казанцева) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 4.

² Определение КС РФ от 19 июля 2016 г. № 1566-О // СПС «КонсультантПлюс».

с гражданским правом, является его взыскание в пользу потребителя (потерпевшего), именно поэтому отсутствие или наличие запятой в редакции п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей имеет как теоретическое, так и прикладное значение.

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»

ПОСТАВКА ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Современные рыночные отношения построены на принципах повышения уровня конкуренции, диспозитивного регулирования государством таких отношений и равенства участников. Именно на таких важнейших началах осуществляется поставка товаров для государственных нужд, в регулировании которой преобладающее значение отдается гражданскому законодательству Российской Федерации.

Отношениям поставки товаров для государственных нужд свойственны определенные особенности, касающиеся субъектного состава, структуры договорных связей, оснований, порядка заключения и исполнения договоров, гражданско-правовой ответственности. Следует отметить особое законодательное регулирование данных правоотношений, в частности это выражается в увеличении числа императивных норм, предусмотренных не только в гражданском законодательстве Российской Федерации, но и в специальном законодательстве, регулирующем поставку товаров для государственных нужд. Такие меры представляются необходимыми, так как цели установления данных правоотношений являются очень важными и направлены на достижение социального благополучия, обороноспособности и безопасности существования государства в целом.

С учетом всего вышесказанного становится понятным повышенное внимание законодателя к проблемам правового регулирования отношений по поставке товаров для государственных нужд в целях